

Чжао Нанью был опасным человеком. Он мог терпеть и контролировать свои эмоции. Выслушав эти слова, он решил не показываться им на глаза, а тихо ушёл.

В это время он молча смотрел на Сун Луань, на это знакомое и странное лицо...

Сун Луань не смела пошевелиться. Она не знала, слышал ли Чжао Нанью её разговор с Хэ Раном.

— Что я могу сделать? Это такое большое место.

Чжао Нанью был человеком, который ненавидел ложь. Сун Луань отказалась признаться в своей встрече с Хэ Раном. Ей очень хотелось спросить, не видел ли он её, но не хватило смелости.

— Не хочешь ли выпить воды?

Сун Луань не пила с самого утра. Они с Раном так много разговаривали, что у неё уже давно пересохло во рту и в горле. Она кивнула:

— Я хочу пить.

Чжао Нанью налил ей стакан воды и протянул его:

— Вот.

— Спасибо.

— Кстати, твоя мать много тебе говорила?

Сун Луань задалась вопросом, как много её мать сказала сегодня, и что всё, что она задала, было ненужными вопросами. Она покачала головой:

— Мама почти ничего не сказала.

Чжао Нанью усмехнулся:

— Как ты пришла сюда так поздно? – он посмотрел ей прямо в глаза, словно хотел заглянуть в её сердце: — Ты с кем-нибудь встретилась по пути?

В этот момент Сун Луань показалось, что он что-то увидел. Ее сердце забилось немного чаще. Но после того, как она подумала об этом, Чжао Нанью не мог этого видеть. В этом месте не было никого, кроме неё и Хэ Рана.

Она была неглупа и не собиралась рассказывать ему, что случилось с Раном. Сун Луань с горечью ответила:

— Я никого не встречала.

Было действительно нелегко стоять перед глазами Чжао Нанью. Она дважды кашлянула и

продолжила говорить с большим трудом:

— Просто я задержалась с делами моей матери

Чжао Нанью на мгновение замолчал.

— Понимаю.

Его пять пальцев крепко сжались в кулак. Врёт? Очень хорошо. Конечно, все её перемены были притворными в эти дни, её человеческая природа не изменилась.

Чжао Нанью придумал множество способов, чтобы помучить её. Он хотел сделать это грубо – сломать ей кости, смотреть, как она плачет и молит о пощаде, молит за себя. Он хотел убить Хэ Рана на её глазах.

Постепенно все эти мысли рассеялись. Сейчас ещё не самое подходящее время. Он мог видеть свои мысли лучше, чем кто-либо другой. Он обращался с ней иначе, чем раньше.

Ревность и гнев на него не действуют.

Ему нравился её жалкий, полный обиды взгляд. Ему нравилось издеваться над ней и смотреть на её красные глаза со слезами, которые придавали её внешности хрупкий вид.

Чжао Нанью схватил её за запястье, в том месте, где было прикосновение Хэ Рана. Он долго смотрел на неё, потом достал платок и протёр ей запястье. Глядя в пустые глаза Сун Луань, он объяснил:

— Оно грязное.

Сун Луань глубоко вдохнула прохладный воздух. Её белое запястье было покраснело.

Она все еще помнила причину, по которой пришла к нему, и сказала:

— Не принимай во внимание то, что сказала сегодня моя мать.

Чжао Нанью сказал:

— Я и не собирался. Ты лжец! Из-за него у неё так болит талия. Как у него ещё хватало мужества сказать, что это не так?

Сун Луань тоже не могла разоблачить его, поэтому она могла только согласиться с ним:

— Это хорошо.

Чжао Нанью не стал спрашивать, что ей только что сказала тетя Линь. Он догадывался, что она просто убеждала Сун Луань найти лучшего мужчину.

Даже когда он ненавидел Сун Луань, он никогда не думал о разводе с ней, не говоря уже сейчас. Хочешь оставить его и развлекаться с другими мужчинами? Она не может думать об

этом.

Маленький Чжао повернулся и медленно открыл свои ясные и невинные глаза. Маленький мальчик встал с кровати без обуви. Он босиком ступил на землю и бросился вон.

Ему совсем не нравилась эта комната. Каждый раз, когда он приходил в дом, мать запирала его одного. Он не мог дожидаться, когда отец заберёт его, и поэтому обычно ждал, пока небо не потемнеет.

Никто с ним не играет и не разговаривает.

Сун Луань была потрясена, когда увидела, что ее сын мчится во весь опор. Ребёнок в тонкой одежде подбежал к ней. Она развела руки и подсознательно поймала его.

Сын обнял ее за колени и, не говоря ни слова, уткнулся своим красным лицом.

Сун Луань осторожно подняла его и тихо спросила:

— Что с тобой? Почему ты не обулся?

Маленький Чжао уткнулся головой ей в грудь, но по-прежнему не произнёс ни слова. Он схватил одежду на её плече своей маленькой рукой, боясь, что мать оставит его и запрет здесь.

Воротник Сун Луань был случайно раскрыт им, и её белая и мягкая грудь немного обнажилась. Чжао Нанью взглянул на неё, затем отвёл взгляд, его глаза немного потемнели.

Он протянул руку и взял сына. Ребёнок в его руках всё ещё сопротивлялся. Он прошептал:

— Хорошо, будь послушным.

Простые слова Чжао Нанью могли испугать его. Ребёнок был действительно послушным и не смел пошевелиться в руках отца.

Он поднял глаза, пристально посмотрел на неё и напомнил:

— Воротник.

Сун Луань обнаружила, что её воротник опущен. Она покраснела и закрыла лацкан пиджака. Она не осмеливалась поднять на него глаза.

Чжао Нанью решил подразнить её, склонив свои прекрасные глаза.

— Какая жалость, я ещё не видел.

Он облизнул зубы, и темный свет в его глазах продолжал гореть. Хочу, очень хочу. Держать её за талию и делать много упражнений вместе*

□. • ' * " * • □ □ • * " * ` • . □ Заметки: * Ты знаешь, что это значит... (●' □□) □ Чжао Нанью так сильно хочет тр(fuck)ть её. Его внутренние желания начинают раскрываться.

<http://tl.rulate.ru/book/41052/963032>